

Радостный момент может нарисовать душу мерцающим золотом, как это было в случае с Мяо Юань, чье сердце светилось золотым, просто увидев Чэнь Мо сегодня. Просто взгляд его заставил ее сердце биться, и все ее тело излучает тепло. Конечно, эти физиологические реакции, вероятно, возникли из-за того, что ее уложили в постель, а затем утопили в куче одеял, которые не оставили ни единого дюйма от ее обнаженной кожи.

Она почувствовала, что сильно потеет. Но потом она чувствовала себя бесконечно лучше. У Чэна Мо было свободно полдня, и он сидел рядом с ней. Но вскоре он начал чувствовать себя ужасно неловко и думал, что, возможно, девушка чувствовала себя так же неловко.

Таким образом, он решил пойти в закусочную на углу улицы, чтобы купить ей обед. Надеюсь, это вызовет аппетит. Его представление о том, как заботиться о больном, все еще застыло на начальном уровне: хорошо кормите их и укрывайте.

К счастью, Мяо Юань была довольна. Она была так обеспокоена, что она ела летая в облаках и почти задохнулась от перца.

На следующее утро она прошла через дверь в кафе, полная жизни. Момо была встречена этим зрелищем и ошеломлена быстрым восстановлением. Она посмотрела вверх, горячие слезы текли по ее лицу. Вау! Как я и думал, сила любви потрясающая!

Тем временем Мяо Юань с трудом подошла ближе, пока она не поравнялась с Момо.

«Сегодня я угощу тебя обедом».

Глаза Момо бросились в сторону, словно отправляя Мяо Юань секретный сигнал.

«Значит, вы с ним?»

Мяо Юань покраснел от смущения. Она могла только тихо кивнуть.

«На что это было похоже?» - спросила Момо.

Мяо Юань заглянула вдаль.

«Это похоже на то, что сам Джей Чжоу сам подошел к твоему порогу, чтобы петь для тебя серенады».

«Ого, вот как?»

Затем Момо подкрался под видом работы.

«Расскажи мне подробности. Как далеко вы пойдете?»

«Мы обменялись цифрами, а затем ... », Мяо Юань сделал паузу.

«И тогда он пообещал угостить меня ужином».

Момо презрительно высунула язык.

«Не волнуйся, не волнуйся ...»

Мяо Юань почесала голову, рисуя круги кончиками пальцев.

«Мы делаем это медленно».

Глаза Момо были полны сомнений. Даже так ...

«Медленно? Ты медленно становишься монашкой!»

Мяо Юань не была обеспокоена комментарием и спокойно бросила масло в миксер, прежде чем включить его. Ее телефон спал в ее кармане, безмятежно, еще покрытый теплом ее тела. Мысль о том, что он содержала номер Чэна Мо заставила ее успокоиться.

У современного общества были свои преимущества. В древние времена, несчастные влюбленные могут быть разделены на целое десятилетие, не зная о жизни или смерти другого. Если бы были сотовые телефоны, было бы так много незамужних женщин и одиноких мужчин?

Иногда жизнь была такой: просто думать о нем было достаточно. Возьмите антикварных коллекционеров и их бесценные горшки. Горшок стоимостью миллионы не мог накормить или одеть человека, но, глядя на него, он может принести много радости.

Мяо Юань смотрела на номер телефона Чэна Мо с тем же чувством. Босс подозревал, что лихорадка Мяо Юань обожгла ее мозги. Почему еще такая умная девушка смеется, как сумасшедшая?

Словно цитируя некоторые глубокие слова от Бога, она заявила: «Босс, сейчас зима».

Босс кивнул. Правильно, очень холодно. Увидев это одобрение, Мяо Юань продолжила.

«Зима - это время возможностей! Видите ли, праздники идут один за другим: День благодарения, Рождество, Новый год ...»

Босс продолжал кивать, но молча удивился: «Что происходит с тобой?»

Глаза Мяо Юань, казалось, сверкали, когда она говорила.

«Мы должны максимально использовать это время, продвигая новые продукты. Мы должны использовать Новый год».

Услышав это, босс в восторге хлопнул в ладоши.

«Это здорово! Мне нравится видеть тебя такой, у тебя так много энергии. У молодых людей такие свежие идеи! Момо, хорошо учишь поведению Сяо Мяо!»

Момо бросила жесткий, неуступчивый взгляд презрения на Мяо Юань, который заставил хихикать. Момо была ошеломлена.

Что это? Это, очевидно, личное злоупотребление общественными интересами. Это наносит удар социализму, а затем тянет шерсть на глаза!

Тем не менее, Мяо Юань только бросила на нее взгляд, ее глаза испускали искры, которые, казалось бы, говорили: «Не бейте слишком сильно, хорошо? Я компенсирую позже».

Момо подумала. Затем ясным, громким голосом сказала боссу:

«Да!» Босс засмеялся, когда она ушла.

В детстве лучшей частью празднования китайского Нового года было сохранение лучшего кусочка шоколада напоследок. Точно так же Мяо Юань спасала большую часть своего дня для последнего. Весь день Мяо Юань проверяла и проверяла свой телефон. Только после закрытия магазина она наконец позвонила Чэнь Мо.

К сожалению, никто не ответил.

Мяо Юань увяла, и миллионы мыслей возникли в ее голове. Она удручающе опустила свой телефон и положила его обратно в карман. Телефон был холодный и тяжелый. Мяо Юань приготовилась к прогулке домой.

В старом городе в ночное время была тихая пустота. Она замотала на шее большой шарф и натянула меховые рукавицы на руки. Обнимая себя она поплелась против ветра.

Спокойная, серебристая мелодия нарушила тишину, звучащую странно сладкой. Мяо Юань закончил слушать прелюдию, прежде чем осознать, что это был ее собственный телефонный звонок.

Возившись, она попыталась вытащить свой телефон из кармана и схватить крошечную вещь. Когда она посмотрела на экран, она чуть не уронила свой телефон.

Черным по белому, два слова - Чэнь Мо.

Мяо Юань укусила свои замерзшие губы и не смогла сдержаться. Используя самый нежный голос, она ответила просто:

«Привет?»

«Извини, я просто выключил звук, когда был на переключке. Я оставил свой телефон в офисе, поэтому я не слышал, чтобы он звонил».

Голос Чэнь Мо был таким же спокойным, как всегда, но Мяо Юань необъяснимо ощущала, что в нем также была какая-то температура, принадлежащая только ему. Это была идеальная температура - достаточно, чтобы согреть ее сердце.

Мяо Юань чувствовал себя немного неловко за то, что беспокоила его, и сказала:

«На самом деле ничего не случилось. Я просто хотела сказать тебе, что мне сейчас лучше».

«О, я весь день был занят и забыл спросить, как ты себя чувствуешь».

Мяо Юань улыбнулась, ее глаза изогнулись в полумесяцы.

«Ты все еще на работе в такое время? Я не беспокоила тебя, верно? »

« Нет, я отдыхаю ».

Чэнь Мо задумался.

«О, я мог бы рассказать вам о моем ежедневном расписании, например, когда я работаю, когда я нахожусь в перерыве, когда я не могу встретиться, и когда я буду свободен и жду твоего звонка».

«Жду твоего звонка»

Сердце Мяо Юань прыгнуло. Несмотря на то, что он не мог видеть ее, она все еще упорно краснела от холодных ветров .

Мягко, она спросила: «Тогда, в будущем, я могу звонить тебе часто?»

Чэнь Мо услышал этот дрожащий голос и сказал со смехом:

«Конечно, можешь! Я обычно совершенно свободен после 10 вечер»а.

Мяо Юань была под луной. Она подняла голову и увидела небо, полное мерцающих звезд, которые, казалось, подмигивали ей.

Их разговор вскоре закончился. Чэнь Мо повесил трубку, и его мысли начали разбегаться. Его сердце было странным.

Как вы это называете? Люблю? Это какая любовь? Чтобы кто-нибудь, кто звонит вам каждую ночь, просто расскажет вам о своем дне? Чтобы медленно заботиться о человеке? Не может не спросить, выздоровел ли этот человек? Это такая любовь?

Он крутил телефон между кончиков пальцев, прежде чем набрать строку цифр. В телефоне раздался яркий голос, из-за которого раздавались тоны смеха.

«Йо, незнакомец», - сказал Лу Чжэнь, с его характерной легкомыслием.

«Ах, ты уезжаешь?»

Затем Чэнь Мо упал в кресло.

«Да, я еще официально не вошел в состояние конфиденциальности. У тебя есть личное дело? Ну, в любом случае, поговори со своим сердцем».

«Чен Мо, я не ошибся, не так ли? Вы сказали, что это личное?»

Чэнь Мо почувствовал смущение и промолчал. Не услышав ответа, Лу Чжэнь знал, что он пересек линию.

«Дедушка Мо, разве я не могу ошибаться? Скажи, что у тебя на уме! Ты не можешь просто сказать несколько слов, а затем молчать. Ты играешь с моим сердцем!»

« У меня ... есть подруга ».

Чэнь Мо первоначально думал, что человек с другой стороны будет визжать, но он был удивлен, что оказался неправ. Прошел страшный момент, прежде чем Лу Чжэнь слабо сказал:

«Чен Мо, Добро пожаловать на Землю».

Чэнь Мо был первым, кто засмеялся.

«Неужели это так плохо?»

«Конечно! Как насчет того, чтобы рассказать эту новость в нашей команде. Готов поспорить, что завтра выйдет Фан Цзинь».

«Не говори ничего. Пока нет никаких признаков того, что что-то происходит!»

«Это правда, - сочувственно сказал Лю Чжэнь - Зная его опрометчивость, он может наброситься и надавить на вас, чтобы завершить брак, сказав:« Я даю вам три месяца, чтобы родить сына для меня!»»

Чэнь Мо еще не ответил и смущенно молчал. Между тем, Лу Чжэнь совершенно неправильно понял это молчание. Он закричал:

«Чэнь Мо, ты не мог этого уже сделать, не так ли?»»

Чэнь Мо сразу почувствовал стыд и стукнул по столу, крича:

«Что ты себе позволяешь?»»

«О, о, ничего, ничего все. Я человек, которому не хватает добродетели. Я человек, полный теплых, похотливых мыслей. Не слушай меня!»»

Хотя извинения сидели у него во рту, его сердце заковывалось злобой. На этот раз я сорвал куш. Дедушка МО смущен!

В конце концов, внутренний крик умер, и Лу Чжэнь вернулся к главной теме, спрашивая:

«Чэнь Мо, в конце концов, почему ты искал меня?»»

«О ... ничего особенного».

Чэнь Мо хватался за слова. У него не было ничего особенного. Это был просто импульс. Он просто хотел, чтобы кто-то выслушал все, что было у него на уме.

<http://tl.rulate.ru/book/13145/257891>